

Су Цинь настороженно подняла глаза и встретила с пронизательным взглядом Юнь Цинь, от которого у неё по костям пробежал холодок.

У этой женщины была очень светлая кожа и прекрасные черты лица. Хотя она была одета в лохмотья, её темперамент не напоминал крестьянок. В прошлой жизни Су Цинь никогда не встречала её, а когда пряталась под кроватью, слышала лишь её голос.

Глаза этой женщины, казалось, могли видеть всё насквозь, её можно было считать пронизательной женщиной, которую не так легко обмануть, в отличие от Чжан Фэн и Ли Юньчжэнь.

Присев, Юнь Цинь подняла чашу и посмотрела на девушку, стоявшую у стола со склонённой головой.

На вид девушке было не больше шестнадцати лет. На ней была школьная форма, волосы всклокочены, лицо в синяках и аллергических пятнах, из-за которых невозможно было чётко рассмотреть черты лица.

Она взяла пустую миску и налила ей суп с кусками мяса:

— Садись и ешь.

Су Цинь выглядела так, словно не смела послушаться. Она села, взяла палочки для еды и взяла в руки эмалированную миску. Не смея смотреть никому в глаза, она тут же опустила взгляд в миску и сделала вид, что ест.

Юнь Цинь, не отрываясь, смотрела на неё, а после разразилась холодным смехом.

От этого холодного смеха Су Цинь онемела.

— Не волнуйся, в нём нет наркотиков. Если ты будешь так смотреть, то даже мой сын не посмеет взять рис в рот. — комментарии Юнь Цинь были язвительными, но сама она оставалась спокойной. Женщина умело управляла палочками и ела свои овощи. — Тебе очень повезло, что ты не лишилась руки или ноги. Также, думаю, можно сказать, что тебе повезло, что ты оказалась именно в нашей семье.

В деревне все знают Юнь Цинь, поэтому торговцы обычно не проявляют инициативы, чтобы иметь с ней дело. После того, как она купила Су Цинь, ей нужно было выйти на улицу по делам, и она заметила, что за ней все наблюдают.

Услышав, что говорят, Су Цинь запихнула в рот за раз чуть ли не полпорции риса. Она не осмелилась съесть больше, хоть и была невыносимо голодна.

После того, как она смогла проглотить рис, она с опаской посмотрела на Юнь Цинь.

— Откуда ты? — спросила её Юнь Цинь.

— Юнь... Юньнянь... — после секундного раздумья ответила Су Цинь. Её голос был настолько тихим, как будто она была маленьким комаром.

Юнь Цинь продолжила свою трапезу.

За обеденным столом воцарилась тишина, слышался только стук палочек по эмалированным мискам.

После еды Фэйфэй встал и молча ушёл с посудой на кухню. Как только он покинул комнату, Юнь Цинь достала из шкафа незаконченные стельки и принялась за рукоделие.

Как только женщина надела напёрсток, Су Цинь подошла и еле ощутимо прикоснулась к её локтю:

— Вам нужна помощь?..

Юнь Цинь удивилась, потому что ей казалось, что пройдёт ещё много времени перед тем, как девочка осмелится заговорить с ней.

— О, вы, девочки из города, всё ещё знаете, как это делается? — с улыбкой сказала женщина.

Су Цинь кивнула:

— Да... Я выросла в детском доме, поэтому мне приходилось делать многое самой... В будущем я буду зависеть от вас, а есть и пить за вас счёт не отдавая ничего взамен я не могу...

Су Цинь старалась выглядеть искренней. Она хотела, чтобы окружающие люди правда поверили в эту легенду и не считали её за кого-то, способного на побег. Для девушки было нетрудно притворяться покорной тем более, что для семьи Юнь она уже должна была выглядеть пострадавшей.

Юнь Цинь, казалось, задумалась над её словами. Конечно, если бы на её месте была бы Ли Юньчжэнь, она бы рассмеялась и по максимуму воспользовалась бы предложением Су Цинь.

Вдевая нитку в иголку, Юнь Цинь сказала:

— Я действительно не держу здесь нахлебников. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе

остаться только потому, что ты можешь выполнять какую-то мелкую работу? Я подожду, пока твоя крапивница заживёт и скажу Чжан Фэн забрать тебя.

Сердце Су Цинь пропустило удар.

Получается, эта женщина знала, что у неё не инфекционное заболевание, а аллергия, и всё же она купила её у Чжан Фэн? Если её снова заберут, то, что будет дальше? Всё сложится, как и в прошлой жизни?

Су Цинь никак не могла понять, чем руководствовалась эта женщина. Разве ей не нужна невестка, которая сможет родить наследника?

Если нет, то зачем она вообще купила её?

Су Цинь продумывала все возможные варианты и пришла к выводу, который даже ей самой казался нереальным.

Она осторожно спросила Юнь Цинь:

— Вы на самом деле не мать Юнь Фэя?..

Рука Юнь Цинь дрогнула, и кончик иглы вонзился ей в палец.

Она сбросила всё, что было у неё в руках, на пол и схватила Су Цинь за шею. На её лбу внезапно выступили синие вены:

— Ты знаешь, что с тобой сделали? Это называется похищением! Это акт бандитизма! Ты понимаешь, что такое бандитизм?

Су Цинь не могла дышать, чужие руки душили её. Она пыталась хоть как-то оттолкнуть от себя женщину, чтобы сделать вдох.

Она сделала несколько шагов назад, её спина упёрлась в шкаф позади. Женщина отпустила её. Потирая шею, Су Цинь хмуро смотрела на ту, которая внезапно сошла с ума на её глазах.

— У нас есть шанс выбраться. — она слегка кашлянула и продолжила: — Есть аспирант по имени Ли, который приехал сюда преподавать. Он — наша надежда выбраться отсюда.

Услышав это, Юнь Цинь улыбнулась и холодно рассмеялась, как будто услышала какую-то наивную шутку. В её голове всё понемногу начало проясняться.

— Сегодня я слышала, как Чжан Синь сказал, что он приедет в эту деревню, чтобы собрать культурный материал. — Су Цинь сделала паузу, затем продолжила: — Здешние люди обращают на вас слишком много внимания, когда вы выходите на улицу, но ваш сын — другое дело. Для всех он просто маленький ребёнок и просто дурачок. Никто не будет его опасаться. Ты можешь поговорить с Чжан Сином о том, чтобы отправить его в школу.

Юнь Цинь внимательно изучала девушку взглядом.

Несмотря на то, что Су Цинь переродилась и, казалось бы, получила второй шанс, её окружали только опасности и неприятности. Это было не так-то просто выдержать.

В прошлой жизни Юнь Фэй не ходил в школу. Поэтому, отправившись в посёлок Тунло, он привлёк слишком много внимания учеников, в результате чего они оба были обнаружены.

Если в этой жизни обстоятельства сложатся иначе, то у Су Цинь будет возможность отправить послание Ли Чуаню.

Школа располагалась не так уж далеко, в посёлке Тунло, не сильно отличавшемся от деревни Даньшань.

Два дня назад Ли Чуань и несколько студентов университета прошли пешком от города Тулин до посёлка. Они шли по горной тропе целый день, и добрались только к вечеру.

Студенты натёрли мозоли и надеялись на долгожданный отдых. Их мечты рухнули, когда они увидели перед собой обшарпанное общежитие. Всё это слишком сильно отличалось от их представлений, когда они только начинали путь.

Общежитие представляло собой дом с черепичной крышей, в котором есть по одной комнате для женщин и мужчин. Широкие кровати были сделаны из большого деревянного бруса, дверей в комнатах не было.

Студенты-мужчины быстро смирились с этим, но девушки были потрясены, некоторые даже плакали, видя всё это.

В любом случае, они все пожалели, что оказались в этом месте. Только Ли Чуань молча бросил рюкзак на кровать, положил в тазик туалетные принадлежности и буднично отправился на задний двор, чтобы набрать воды из колодца и помыться.

За ним последовал его студент.

— Гений Ли, — тихо спросил он, похлопав профессора по плечу, — зачем вы приехали в такое адское место, чтобы преподавать, а? Неужели вам так хочется испытать себя на прочность?

Говорившего студента звали Ян Юань, он учился в одном классе с Ли Чуанем, когда тот был в средней школе. Позже их дороги разошлись, поэтому когда Ли Чуань закончил аспирантуру, Ян Юань ещё учился на последнем курсе университета.

Парень был намерен после окончания университета поступить на государственную в качестве чиновника. Он приехал в такое отсталое место по программе поддержки образования только для того, чтобы приумножить для себя некоторый политический капитал*. Зачем же сюда прибыл Ли Чуань для него оставалось загадкой.

П.п: 正质资本 (Zhèngzhì zīběn) — метафора, используемая в политической теории для концептуализации накопления ресурсов и власти, построенных через отношения, доверие, добрую волю и влияние между политиками или партиями и другими заинтересованными сторонами, такими как избиратели.

В прошлой жизни Ли Чуань пришел сюда преподавать, потому что обидел кого-то.

А в этой жизни...

Он сжал в руке полотенце, вытер лицо и сказал:

— Я здесь, чтобы найти кое-кого.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/1894714>